

Когда они вынырнули из воспоминаний, Чэн Жан всё ещё беспробудно спал на полу.

Он уткнулся лицом прямо в холодные плиты, так что Е Хуай, шагнув вперёд, едва не наступил на него.

Цзян Ту наклонился, чтобы вернуть длинную саблю в ножны, но вдруг замер.

Схватив Чэн Жана за шиворот, он без лишних церемоний перевернул его на спину, а затем запустил ледяные пальцы за пазуху спящего.

И извлёк бумажный талисман.

Каракули на жёлтой бумаге были кривыми и небрежными — мастер явно рисовал их наспех. В обычные дни Цзян Ту даже не удостоил бы подобное убожество вторым взглядом, но сейчас его взор прикипел к бумажке.

Он долго и молча вглядывался в неровные линии. Наконец его губы тронула холодная, лишённая тепла усмешка:

—... Орден Прихода и Ухода.

Стоявший рядом Е Хуай невольно втянул голову в плечи. Он ещё никогда не видел у Цзян Ту столь жуткой жажды убийства. Она отличалась от той, что исходила от него во время стычки с Орденом Стремительного Ветра или Буддой Тысячи Лепестков Лотоса. Сейчас в ней klokотал едва сдерживаемый гнев.

Цзян Ту был в ярости.

Но почему?

Е Хуай скосил глаза на талисман, и догадка мгновенно обожгла его:

—... Деревня Множества Благословений!

Этот талисман был точной копией того, что они нашли разорванным в деревне!

Значит, Орден Прихода и Ухода связан и с той, Богом забытой глухоманью, и с Буддой Тысячи Лепестков Лотоса!

Ему вспомнились слова Ван Паньди: стоило старосте сжечь жёлтую бумагу, как драгоценный женишень исчезал за одну ночь.

Е Хуай шумно сглотнул. Всё убранство зала главы ордена в один миг показалось ему скопищем призрачных рук Будды Тысячи Лепестков Лотоса. Снаружи сияло полуденное солнце, но по спине подростка побежали ледяные мурашки.

Цзян Ту достал талисман из одежды Чэн Жана. Неужели именно глава ордена тайно общался со старостой?

При мысли о несчастной доле Ван Паньди у Е Хуая исчезли последние крохи благодарности к приютившему их ордену. На смену им пришёл куда более жуткий вопрос.

Орден Прихода и Ухода пошёл на конфликт с Орденом Стремительного Ветра ради их спасения. Действительно ли дело в пресловутых заветах предков об исцелении страждущих?

Или у них есть корыстный умысел?

— Благодетель... — Е Хуай неосознанно шагнул ближе к Цзян Ту, ища у него защиты.

Цзян Ту прижал палец к губам:

— Тсс.

Подросток тут же послушно затих.

В следующее мгновение Чэн Жан глухо застонал и, потирая ушибленный нос, сел на полу.

Он растерянно захлопал глазами:

— Какого чёрта я валяюсь на полу?... Пойдите, мне ведь только что казалось, будто перед глазами цветут красные цветы...

— Вы переутомились, глава ордена, — ровным голосом отозвался Цзян Ту. — В эти дни вам стоит больше отдыхать.

Чэн Жан подозрительно огляделся по сторонам:

— Да нет же, я точно видел ярко-красные...

— Вам показалось из-за сильной усталости, — уверенно отрезал Цзян Ту.

—... — Не найдя вокруг ничего, что подтверждало бы его слова, Чэн Жан окончательно

растерялся. — Неужели... я докатился до галлюцинаций от утомления?..

Цзян Ту одарил его понимающим взглядом и резко сменил тему:

— Скажите, вы когда-нибудь слышали о деревне Множества Благословений?

У Цзян Ту в запасе имелся десяток способов выведать правду, но тратить время на витиеватые расспросы он не желал. Зачем ходить вокруг да около и пугать змею, если можно сразу наступить ей на хвост, лишив малейшего шанса на побег?

Внезапный удар всегда выбивает из человека искреннюю реакцию.

— А? — опешил Чэн Жан, но ответил без утайки: — Конечно. Это глухая деревушка в уезде Наньту, прямо у старого погоста. Господин Цзян, к чему такие вопросы? Вы... прибыли оттуда?

Цзян Ту слегка качнул головой:

— Нет, мы лишь проходили мимо, когда наткнулись на погоню Ордена Стремительного Ветра. Тогда нас и спас старейшина Чэн Се.

Чэн Жан принял слова за чистую монету:

— Уезд Наньту огромен, а Сяо Се умудрился встретить вас именно там! Не иначе как сама судьба свела вас!

В его поведении не чувствовалось фальши. Цзян Ту внимательно всматривался в простодушное лицо главы ордена, во весь его облик, так и лучащийся искренним дружелюбием, но верить на слово не торопился. Он лишь слегка прищурился и натянул на губы вежливую маску:

— Да, действительно. Редкая удача.

Если прежде происходящее казалось ему лишь чередой странностей, то появление талисмана спутало все карты, став одновременно и последней нитью, ведущей к разгадке.

Орден Прихода и Ухода превратился в огромную доску, где деревня Множества Благословений, Орден Стремительного Ветра и сам приютивший их клан были лишь пешками в чужой игре.

Поскольку неведомый кукловод решил попридержать их до финального акта, Цзян Ту был не прочь задержаться и понаблюдать за развитием партии.

Однако роль безмолвной фигуры его категорически не устраивала.

Он собирался опрокинуть доску.

Цзян Ту сделал шаг вперёд. На его безупречном лице скользнула едва заметная улыбка. Когда он склонился к Чэн Жану, пряди его длинных тёмных волос мягко скользнули по щеке мужчины.

Чэн Жан мгновенно залился краской:

— Господин... господин Цзян...

— Тише, — негромко прервал его Цзян Ту.

Он заговорил почти у самого его уха, нарочно понизив голос настолько, что даже Е Хуай, как ни пытался наострить уши, не уловил ни слова. Подросток лишь заметил, как краска с лица Чэн Жана быстро сошла, сменившись мертвенной бледностью и глубокой сосредоточенностью.

Договорив, Цзян Ту отстранился без малейшего сожаления:

— Глава ордена, надеюсь, вы действительно пребывали в неведении, а не просто закрывали глаза из страха пролить кровь.

Чэн Жан опустил голову, пряча взгляд.

Цзян Ту не стал развивать тему. Он сложил руки в вежливом приветствии:

— Предоставляю это вам.

Следующие несколько дней протекли на удивление мирно. До начала великого испытания за звание главы ордена оставались всего сутки.

Цзян Ту вместе с Е Хуаем неторопливо обходил владения Ордена Прихода и Ухода. За это время они заглянули во все потаённые уголки, вплоть до самых границ барьера Небесной реки.

Разумеется, в сопровождении Чэн Жана.

Их постоянное совместное появление породило среди учеников немало пересудов и косых взглядов.

В очередной раз на Цзян Ту устремился полный презрения взгляд.

— У нашего главы ордена, я вижу, уйма свободного времени, раз он позволяет себе праздные прогулки, — раздался язвительный голос Ци Цзинюаня. — Тебе вообще известно, что Орден Стремительного Ветра сегодня направил прошение в Верхнее царство? Они требуют исключить нас из реестра бессмертных и навсегда лишить права вернуться в Среднее царство из-за того, что мы укрываем этого мелкого Сосуда для парного совершенствования!

Чэн Жан угрюмо кивнул:

— Знаю. Хватит духу — пусть придут и попробуют забрать его силой. А если кишка тонка — заткнитесь.

Последнее слово он буквально выплюнул сквозь зубы, да так выразительно, словно замолчать следовало не Ордену Стремительного Ветра, а самому Ци Цзинюаню.

Тот намёк понял и тут же побагровел от злости:

— Чэн Ицян! Ты на что это намекаешь?! Думаешь, раз уселся в кресло главы ордена, то тебе всё дозволено? Покойный учитель при жизни всегда желал видеть своим преемником Чэн Се! Тебе ли не знать, какими грязными путями тебе досталось это место и как именно испустил дух наш старый наставник!

Договорить он не успел.

Раздался глухой удар.

Чэн Жан, подобно разъярённому зверю, рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в воротник обидчика и одним махом оторвал его от земли.

— Ты, сука, повтори, что вякнул?! — взревел он, брызжа слюной от ярости. — Мать твою, да я тебе башку оторву!

Из его рта хлынул поток отборной бранной ругани. Цзян Ту поморщился и поспешно закрыл ладонью уши Е Хуая.

Подросток недоумённо могнул, но раз уж звуки стихли, принялся во все глаза наблюдать за дракой.

Сила Чэн Жана превосходила возможности Ци Цзинюаня на голову, да и сложен он был куда мощнее. В руках великана тот трепыхался, словно ошипанный цыплёнок, не в силах даже пикнуть.

Сопровождающие Ци Цзинюаня адепты попытались было ринуться на выручку сотоварищу, но воздух мгновенно потяжелел. Чудовищное духовное давление Чэн Жана рухнуло на них свинцовой плитой, намертво прижав к земле. Они не могли даже шевельнуть пальцем.

Лицо Ци Цзинюаня стало пунцовым от удушья:

— Чэн Ицян... ты... вздумал пролить кровь братьев?..

— А хоть бы и так! — Чэн Жан лишь увеличил напор духовных сил.

Дело явно пахло убийством. Е Хуай умоляюще поднял глаза на Цзян Ту. В его янтарно-золотых глазах читался немой вопрос: «Мы так и будем стоять в стороне?»

Цзян Ту мягко повернул его голову обратно.

В этот момент на дорожке показался запыхавшийся Чэн Се, прибежавший на шум.

— Старший брат! Мне сказали, вы повздорили... Что ты творишь?! — Чэн Се в ужасе застыл на месте. Его собственная духовная энергия хлынула навстречу силе Чэн Жана, гася сокрушительное давление.

Чэн Жан смерил его презрительным взглядом, а затем брезгливо швырнул Ци Цзинюаня на землю:

— Считаю, что тебе повезло, Сяо Се. Я пощадил его только из уважения к тебе.

Ци Цзинюань кубарем покатился по траве, глухо охая и потирая ушибленные рёбра.

Чэн Се поспешно бросился к нему, помогая подняться:

— Да, я ценю это, брат... Но к чему такой гнев?

Ци Цзинюань, преодолевая кашель, ткнул дрожащим пальцем в сторону Цзян Ту и Е Хуая:

— Кха-кха... Из-за этих двоих проходимцев ты готов пустить под откос весь наш клан?!

Цзян Ту лишь слегка приподнял бровь, предпочтя промолчать.

Остальные адепты, крича, поднимались с земли:

— Чэн Жан, колись, чем они тебя подкупили?

— Да тут и думать нечего! Небось сам положил глаз на этого мальчишку! Орден Стремительного Ветра готов костями лечь, лишь бы вернуть его. Наверняка этот мелкий Сосуд для парного совершенствования скрывает в себе невероятную выгоду!

— Какая мерзость!

Ци Цзинюань злобно прошипел:

— Чэн... кха-кха, Чэн Жан! Посмотрим, сколько ты ещё удержишься на своём троне. Завтра же вылетишь отсюда пинком под зад!

Чэн Жан со свистом выхватил саблю и приставил лезвие к самому кончику его носа:

— Пикнешь ещё хоть слово, мразь, — и рассвета ты уже не увидишь!

Ци Цзинюань в ужасе отпрянул, хватаясь за полы одежд Чэн Се:

— Шаофу, спаси!

Чэн Се осторожно коснулся пальцами кончика клинка Чэн Жана:

— Брат, успокойся, прошу тебя!

Слегка переведя дух, Чэн Се повернулся к Цзян Ту и Е Хуаю, одарив их мягкой, успокаивающей улыбкой. Затем вновь обратился к Чэн Жану:

— Всё из-за угроз Ордена Стремительного Ветра? Брат, у меня есть мысль, как разрешить это недоразумение без лишней крови.

Прежде чем Чэн Жан успел ответить, недовольные adeпты тут же обступили Чэн Се, осыпая его похвалами и бросая косые взгляды на главу:

— Вот! Одни только проблемы создаёт! То ли дело Шаофу — всегда думает о благе клана.

Чэн Жан смерил их свирепым взглядом, но при виде Чэн Се заметно смягчился:

— И что за выход?

Чэн Се заговорил вежливо и искренне:

— Юный господин ещё не заложил основы своего совершенствования и не прошёл стадию возведения фундамента. Если бы он согласился вступить в наш Орден Прихода и Ухода, у нас появился бы законный и неоспоримый повод оставить обоих гостей у себя.

Холодный, как лезвие сосульки, взгляд Цзян Ту устремился на Чэн Се.

Тот стоял с покорно опущенной головой, не проявляя ни малейших признаков враждебности:

— В мире заклинателей существует незыблемое, хоть и негласное правило: пока у тебя нет наставника, ты никто, и звать тебя никак. После того шума, что поднял Орден Стремительного Ветра, на мальчика обратили взоры не только в Среднем, но и в Верхнем царстве.

— Но стоит ему принять наше покровительство, как он навсегда избавится от позорного клейма обычного Сосуда для парного совершенствования. А под защитой нашего ордена ему больше не придётся дрожать от страха перед чужой жадностью. Я знаю, как сильно господин Цзян беспокоится о судьбе своего подопечного. Вы тоже можете остаться с нами. С вашим выдающимся талантом со временем вы непременно займёте место среди почтенных старейшин...

Голос Чэн Се лился плавно, словно весенний ручей. В нём сквозила странная, завораживающая сила, заставляющая верить каждому слову.

Даже Е Хуай, слушая его речи, поймал себя на мысли, что предложение звучит на редкость разумно. В самом деле, остаться в этом тихом ордене казалось прекрасным выходом...

Вдруг его грудь обожгло нестерпимым жаром.

Подросток вздрогнул и резко очнулся от нахлынувшего оцепенения. Замок долголетия, подаренный Цзян Ту, буквально раскалился на его коже, силой вырывая сознание из вязкого полусна.

«Что-то здесь не так! Очень не так!» — в душе Е Хуая завыли сигналы тревоги. Он всегда испытывал к этому мягко стелющему Чэн Се лишь глубокое отвращение. Как он мог поддаться его сладким речам?

И этот жар от амулета... Цзян Ту ведь предупреждал: замок начнёт жечься только при смертельной опасности.

Они стоят посреди двора союзного ордена, откуда взяться угрозе?

Е Хуай украдкой глянул на руки Чэн Се. Тот держал кулаки плотно сжатыми, а вокруг его пальцев вились едва заметные, тончайшие струйки духовной энергии. С каждым словом Шаофу эти полупрозрачные нити плавно колебались, проникая в уши присутствующих.

Неужели его странная податливость была вызвана скрытой техникой очарования?

Е Хуай в панике перевёл взгляд на Цзян Ту. Раз уж амулет висел на шее подростка, сам Цзян Ту остался без защиты! Вдруг он тоже поддался этому гнусному наваждению и сейчас согласится на условия Чэн Се?

Нет! Ни за что! Е Хуай ещё в самом начале поклялся следовать только за Цзян Ту. Он не станет учеником этого паршивого ордена и никогда не разлучится со своим спасителем!

Тем временем Чэн Се продолжал вещать, мягко улыбаясь Цзян Ту:

— Как только завершится великое испытание за звание главы ордена, мы сразу же устроим торжественную церемонию принятия в ученики. Если господин Цзян сочтёт этот путь приемлемым, я прямо сейчас внесу имя мальчика в списки.

С последним словом мощный импульс скрытой духовной силы невидимой иглой устремился прямо к разуму Цзян Ту!

Понимая, что времени на раздумья нет, Е Хуай пошёл на отчаянный шаг. Он резко прыгнул вперёд и изо всех сил обхватил Цзян Ту за талию:

—... Учитель!

<http://bllate.org/book/19047/1960780>